От зажатого между зубами куска метала не осталось и следа, не говоря уже о том, что оно было сломано, как бы яростно она ни грызла его. Она уже давно была полна разочарования и отчаяния по этому поводу, но это не означало, что она не испытывала сожаления.

— Грррр.

Гемория.

Так ее звали. Фамилии у нее не было. В детстве у нее было другое имя и родословная. В тот момент, когда человек вступал в Малефикарум в качестве инквизитора, его имя и фамилия исчезали, и в качестве идентификатора оставался только номер.

Хотя большинство инквизиторов проходили через этот процесс, для Гемории все было иначе. Она отличалась от других инквизиторов Малефикарума. Она была элитой, признанной всеми.

В конце концов, ее отец был самым высокопоставленным инквизитором Малефикарума, предполагаемым главой, Карателем Атараксом. Атаракс был элитой, предназначенной для потенциального восхождения к званию кардинала, если он докажет свою веру после своей почетной отставки.

Атаракс был инквизитором, насколько помнила Гемория. Таким образом, у Атаракса не было фамилии, и, естественно, Гемория не унаследовала ее.

Ее имя… было даровано ей покойной матерью. По крайней мере, именно такой ответ она получила, когда спросила об этом отца.

Он был достойным похвалы отцом. Она почитала его и многому у него научилась, особенно в вопросах веры. Он был столпом преданности.

Еретики были непростительны, язычники нуждались в истреблении. Работа с недоброжелательностью и злом часто увлекала инквизиторов на темный путь. Поэтому всегда нужно было хранить свет внутри себя. Даже если тело было запятнано грязью или использовалось не по назначению, всегда нужно было верить в свет…

Гемория хранила учение отца близко к сердцу.

Когда она впервые посетила факультет божественной магии рука об руку со своим отцом, кардинал академии Пьетро встретил ее благосклонной улыбкой. Затем на нее наложили магическую печать. Несколько священников окружили Геморию и проводили над ней различные эксперименты.

Древняя магия крови и некромантия, полученные во время охоты на ведьм Священной империи давным-давно, были влиты в Геморию. Кроме того, она была переделана изнутри с

помощью других различных методов и воздействий.

Боль была мучительной, но она терпела, веря, что все это ради ее отца и Света. Действительно, благодаря этим экспериментам и операциям Гемория превратилась в уникальное существо. Она смогла внести свой вклад и добиться признания в Малефикаруме, не завися от влияния и положения своего отца.

Ей приходилось носить железную маску из-за побочных эффектов магии крови, которая заточила ее зубы до звероподобного состояния. Кроме того, влитая в нее некромантия периодически приводила ее в неистовство, и ей приходилось молча медитировать, чтобы заглушить ее.

Несмотря на то, что ей приходилось проходить через такие вещи, Гемория не обижалась на отца и не отчаивалась из-за своего положения. Она верила, что все это ради отца и Света. Она искренне верила в то, что служит Свету, и надеялась, что однажды обязательно вознесется на небеса.

Но сейчас....

Все казалось другим. Она думала обо всем по-другому. Амелия Мервин открыла Гемории правду, которую она никогда не хотела знать.

Гемория действительно была существом, достойным называться дочерью Атаракса. Но ее природа была далека от обычной. Гемория была химерой, созданной из крови и спермы Атаракса. Она была химерой, созданной из человека. Она была существом, запрещенным законами континента. Вот такой была Гемория.

Ее острые клыки не были простым побочным эффектом магии крови. Гемория с самого начала обладала вампирскими чертами, обусловленными ее генами. С момента ее создания было предначертано, что когда-нибудь в нее будет влита магия крови.

Церковь Света заявила, что магия крови не является темной магией. Но это была ложь. Магия крови возникла из силы вампиров, одного из видов демонов. Магия крови была результатом того, что низшие вампиры подражали силе высших вампиров.

Дело было не только в том, что она была запятнана грязью или использовала ее. Само существование Гемории было мерзостью. Она была порождением ереси и святотатства. Она никогда не могла быть принята Светом.

На что это намекало?

Гемория никогда не сможет вознестись на небеса.

— Грррр.

И все же раз за разом Гемория молилась Свету и просила прощения за свои грехи.

«Хоть у меня и такая форма, позволь мне поклониться тебе. Правда, я съела многих, чтобы выжить в этой яме с трупами, но, пожалуйста, прости мои грехи».

К сожалению, ответа на ее молитвы так и не последовало.

Она знала, почему. Сколько бы раз она ни молилась о прощении, Гемория уже потеряла веру в Свет.

Герой, Юджин Лайонхарт, безрассудно вторгся в Фонтан Света. Гемория преградила ему путь вместе с другими инквизиторами и священниками. Священный ритуал, проводимый у Фонтана Света, не мог быть прерван даже Героем. Ритуал должен был быть доведен до конца ради Света и ради всего мира.

Однако Герой проигнорировал все это.

«Юджин Лайонхарт».

Его действия были настолько безжалостными и жестокими, что поверить в то, что он Герой, было практически невозможно. Это была полная и безжалостная бойня. В тот день сотни инквизиторов и святых рыцарей пали под мечом Юджина.

Он размахивал Святым Мечом без пощады, но тот не бросал вызов намерениям Героя, позволяя ему расправиться с сотнями верующих.

Гемория была свидетелем всего этого и запомнила каждую деталь. Святые рыцари и инквизиторы взывали к Свету, к своему Богу, когда их убивали. Но ни один из них не был защищен его милостью.

То же самое случилось и с Геморией. Она тоже взывала к богу, падая в яму среди многочисленных трупов. Ее конечности были отрублены, и она корчилась в агонии. Но ни спасение, ни чудо не пришли к ней. Единственная причина, по которой Гемория выжила в тот день, - это то, что она выпила кровь других верующих и была подобрана Амелией Мервин.

Амелия Мервин.

Нет нужды говорить, что Гемория затаила глубокую обиду на Амелию. В первую очередь, Гемория вряд ли испытывала к кому-то другие эмоции, кроме ненависти.

Она презирала религию, прогнившую от лжи и коррупции. Она ненавидела своего отца, который тщательно обманывал и эксплуатировал ее. Она ненавидела Свет, который не давал спасения. Она ненавидела Юджина Лаойнхарта, который отрубил ей конечности и бросил в пропасть. Она питала ненависть к Амелии Мервин, которая подарила ей гротескные конечности, о которых она никогда не просила, вживила в ее тело ужасные вещи, намордник и ошейник, как у собаки.

Ей хотелось убить их всех.

Скрежет.

Гемория скрежетала кляпом, сузив при этом глаза.

Амелия как-то сказала, что собак нужно привязывать во дворе. И вот Гемория оказалась привязанной во дворе. Ее домом была конура прямо за ней, а поводок гарантировал, что она не сможет выйти за пределы двора.

Это была территория Разрушения, Равеста.

Прошло довольно много времени с тех пор, как Амелия Мервин прибыла в это место. В первое время пребывания в Равесте Амелия была занята тем, что путешествовала туда-сюда из особняка, встречаясь со многими демонами.

Однако в какой-то момент Амелия почти не выходила на улицу, даже во двор. Последний раз Гемория видела Амелию, когда Нуар Джабелла, Королева ночных демонов, внезапно появилась и разгромила особняк своим злобным нравом.

Тот роковой день был уже три месяца назад. Амелия Мервин всегда вела себя так гордо и надменно. Однако она не могла оказать никакого сопротивления взрывному гневу Нуар Джабеллы. Пока Нуар Джабелла с бурным смехом опрокидывала особняк, Амелия Мервин только и делала, что испускала жалкие вопли.

— Хе… Хе-хе. — Воспоминание не исчезало из ее головы. Гемория тихо хихикала, касаясь цепи, соединенной с ее ошейником.

Амелия Мервин вела себя так высокомерно, как будто хвасталась своим статусом Посоха Заточения. Однако перед настоящим демоном она все еще оставалась ничтожным существом. И подумать только, что она пряталась в Равесте из страха перед Мудрой Сиеной и Юджином Лайонхартом! Чем больше Гемория размышляла над этой истиной, тем больше радости она испытывала.

— Ты выглядишь довольной, — раздался голос сзади.

Гемория повернулась к нему лицом, не дрогнув. Хотя фигура появилась без единого звука, она прекрасно знала, кому принадлежал голос.

Альфиеро Ласат. Он был демоном, который служил Королю Демонов Разрушения.

Хотя ее вера в Свет рухнула, воспоминания о бывшем инквизиторе остались. Гемория по-прежнему считала демонов отвратительными.

И все же, как ни странно, она чувствовала легкую теплоту по отношению к Альфиеро.

Было ли это связано с манящей природой, присущей вампирам? Или, возможно, вампирский ген, имплантированный в Геморию, тянулся к Альфиеро, вампиру высокого ранга. Она не могла с уверенностью сказать, что именно.

Она также не чувствовала необходимости знать. Ведь всякий раз, когда они встречались, Альфиеро был добр и многим с ней делился.

— Твоя госпожа? Все еще заперта внутри, я полагаю? — спросил Альфиеро.

Гемория кивнула. Альфиеро ухмыльнулся, затем поднял палец и провел им в воздухе.

— Ее состояние ухудшается с каждым днем. Кажется, она держится, но… Интересно, надолго ли, — прокомментировал он.

Амелия Мервин слабела, даже угасала. Равеста могла быть родиной Амелии, но в тот момент, когда она заключила договор с Королем Демонов Заточения, ее связи с родиной были разорваны. Вредоносная сила Разрушения столкнулась с темной силой Заточения. Это столкновение поглощало Амелию изнутри.

— Но видеть, как твоя госпожа слабеет, должно быть, приятно для тебя. На самом деле, разве твое ограничение не ослабло значительно? — спросил Альфиеро.

Гемория не могла ответить словесно из-за кляпа во рту. Вместо этого она покачивала цепь, затянутую на шее, чтобы Альфиеро мог видеть. Эта раскачивающаяся цепь, созданная из черной магии Амелии, была кандалами, связывающими ее с Амелией.

— Хех, я говорю не о физическом ограничении. Я спрашиваю об ограничении, заложенном в тебе, — с усмешкой сказал Альфиеро.

Амелия была проницательна. Она знала, что отношения между ней и ее питомцами были основаны на принуждении и насилии. Она не оставляла места для эмоциональных заблуждений и непонимания.

Ее садистская ласка и дисциплина лишь сеяли в питомцах яростное сопротивление, ненависть и мысли о мести. Она также понимала, что эти существа никогда не смогут по-настоящему полюбить свою хозяйку. Если бы представилась возможность, они бы предали и нацелились на ее убийство в одно мгновение.

Таким образом, внутри Гемории существовало ограничение, которое гарантировало, что она никогда не сможет предать Амелию. Мизерный кол был вбит глубоко в ее сердце, и по желанию Амелии он мог разорвать сердце Гемории в любой момент.

Гемория покачала головой, пережевывая свой кляп.

Эта железная маска и кляп были еще и физическими ограничениями. Если бы Гемория поспешила их снять, она была бы немедленно наказана Амелией. Кол в сердце причинил бы ей мучительную боль.

— Неужели это так? Ну, думаю, ты не смогла бы свободно ответить, даже если бы хотела, — сказал Альфиеро.

Хитро ухмыляясь, он пошел вперед. Его движение было скорее скольжением, чем походкой. Он приблизился к Гемории, словно призрак, затем остановился перед ней и прошептал ей на ухо: Я знаю, что ты желаешь гибели своей госпожи, поэтому сообщу тебе хорошие новости.

Глаза Гемории сверкнули, услышав его слова. Она оглянулась на Альфиеро.

— За последние месяцы подземелья в пустыне Нахама, принадлежащие черным магам, подверглись набегам. Частота их непредсказуема, но нападения далеко не бессистемны. Почти десять подземелий были уничтожены, и более сотни черных магов были похоронены в пустыне, — говорил Альфиеро.

Здесь, в пространственном разломе под островом, существовал подземный город Равеста. Это было место, полностью изолированное от всего, и поэтому, желая получить новости, приходилось полагаться на нескольких демонов, имеющих связь с внешним миром. Одним из таких демонов был Альфиеро.

Амелия Мервин не стала исключением.

Хотя она была фактической правительницей подземелий черных магов в пустыне, всепроникающая сила Разрушения в Равесте ослабила связи, которые она имела с человеческими черными магами.

Это было тем более верно сейчас, когда Амелия Мервин слабела и была близка к смерти. Она даже не могла самостоятельно поддерживать связь с внешним миром. За информацией и связью извне она полагалась на Альфиеро.

— Понимаешь ли ты значение моих слов? Фундамент твоей госпожи рушится. Кто-то намеренно нацелился на нее. И как ты думаешь, кто это может быть? — спросил Альфиеро.

Гемория колебалась. Ее щеки дергались. Она на мгновение задумалась о том, сможет ли она искренне выразить эмоции, которые испытывает, и рассмеяться.

— Мне было интересно, кто же злодей, ответственный за нападение. Оказалось, что это неожиданная фигура. Мелкит Эль-Хайя, Мастер Белой Башни Арота. Но Мастера Башен Арота отказываются использовать Арот в качестве стратегического оружия. Эта вековая традиция так же ясна, как разделение между монархией и советом Арота. Собственно, из-за этого различия башен многие волшебники и выбирают обучение в Ароте. В таком случае Мелкит Эль-Хайя, рвущийся в пустыню, не отражает волю Арота. У Арота нет ни причин, ни оправданий для нанесения удара по Нахаме, — объяснил Альфиеро.

Гемория молча выслушала объяснения Альфиеро.

— Значит, Мелкит Эль-Хайя действует по собственному умыслу? Я никогда не встречался с ней лично, но слышал рассказы о ее эксцентричности. Некоторые даже говорят, что она сумасшедшая. Однако… даже если она эксцентричная особа, она должна осознавать всю тяжесть своего существования как мастера башни и верховного мастера магии духов. Она должна понимать, к каким последствиям приведет прямая атака на твою госпожу, — продолжил Альфиеро.

В прошлом Гемория уже встречалась с Мелкит.

Когда Эвард, старший сын Лайонхарт, попытался провести гнусный ритуал в замке Черного Льва, Атаракс был отправлен, чтобы разобраться и исправить ситуацию. Он обратился за помощью к мастерам башен Арота.

Мелкит, которую она тогда увидела… не оставила глубокого впечатления. Учитывая обстоятельства и серьезность события, Мелкит вела себя довольно сдержанно.

В замке Черного Льва проводился ритуал Короля Демонов. В качестве жертвы был использован молодой человек, хотя и принадлежащий к побочной ветви. Старейшина рода Лайонхарт получил тяжелую рану от собственного внука, и его внук вместе с опальным старшим сыном главной семьи и перспективным юношей из побочной ветви замышляли падение семьи. В итоге их казнили. Даже Мелкит не могла действовать необдуманно при таком раскладе.

— Мелкит Эль-Хайя затаила личную обиду на твою госпожу? В зависимости от глубины обиды она может напасть импульсивно. Однако я считаю, что за Мелкит стоит другой кукловод, — сказал Альфиеро.

Гемория скрипнула зубами, а Альфиеро ухмыльнулся.

— Твоя госпожа по своей природе нажила много врагов. Однако… среди противников, способных манипулировать Мелкит Эль-Хайей, Мастером Башни Арота, есть только двое.

Альфиеро уверенно поднял два пальца.

— Один из них - Герой, Юджин Лайонхарт. Он несколько раз вступал в схватку с твоей госпожой. Хотя я не посвящен во все детали, если твоя госпожа желает его смерти, он, несомненно, ответит взаимностью.

— … — Гемория только скрежетала зубами.

— Другая – Сиенна Бедствие. Ее ненависть и ярость ощутимы даже для меня. Твоя госпожа осквернила гробницу Хамела Уничтожения. Она осквернила его труп. Такие новости должны были дойти до ушей Сиенны Бедствия.

Воспоминания о свирепости Сиенны трехсотлетней давности послали мурашки по позвоночнику Альфиеро.

Он никогда напрямую не сталкивался с Сиенной и ее союзниками, но одного лишь воспоминания о том, как он наблюдал за ее силой на расстоянии, было достаточно, чтобы расстроить его.

— Сиенна Бедствие сейчас нацелилась на твою госпожу, — заявил Альфиеро.

Гемория больше не могла скрывать свое выражение лица. Она тихо захихикала от восторга.

— Однако даже Сиенна Бедствие не осмелилась бы проникнуть в Равесту. Мне даже интересно, знает ли она о том, что твоя госпожа прячется здесь, — сказал Альфиеро.

Его голос смягчился, когда он продолжил: Я слышал, что Сиенна Бедствие сейчас находится в Ароте. Она активно взаимодействует с архимагами Красной и Синей Башен. Тем временем Мастер Белой Башни рыщет по пустыне… словно пытаясь выманить твою госпожу.

— Хех… хех хех… — Гемория наконец не смогла сдержать смех.

— Черные маги пустыни - это тайные силы султана. На них напали, и, хотя султан был бы взволнован, эта нерешительная свинья даже не может решить, как реагировать, — сказал Альфиеро.

Верность континента висела на волоске. Выберут ли они служить Хельмуту или продолжат играть на обе стороны, как делали это всегда? Султану Алабуру из Нахамы еще предстояло принять решение.

— Твоя госпожа не хочет, чтобы фундамент, который она построила в Нахаме, рухнул. То, что там находится, - это не просто сеть темных магов. Демоны Хельмута, которые используют этих волшебников в качестве проводников, - вот истинная сила твоей госпожи, — объяснил Альфиеро.

— ... — Гемория молча обдумывала эту информацию.

— Интересно, какой выбор сделает твоя госпожа. Останется ли она скрытой в этих землях, даже если рискует потерять все, что приготовила? Или же она, верная своему титулу Посоха Заточения, встретит Сиенну Бедствие лицом к лицу? — задался вопросом Альфиеро.

Вполне вероятно, что....

Амелия Мервин не хотела покидать Равесту.

Так думал Альфиеро, проходя мимо Гемории. Эта жалкая полукровка могла бы пожелать, чтобы Амелия окунулась в пламя, но Амелия не была такой наивной. Чтобы достичь своих целей, она рассматривала любое унижение или боль как просто инструмент, банальное средство для достижения цели.

«Чего она действительно желает?»

Амелия Мервин приехала в Равесту, чтобы защитить себя. Она боялась и Сиенны Бедствия, и Героя, Юджина Лайонхарта. Однако, по иронии судьбы, в Равесте Амелия Мервин увядала.

«Неужели она этого не предвидела?»

Даже если так, ее дальнейшее пребывание в особняке, особенно сейчас, когда она, казалось, угасает... должно быть, было продуманной стратегией.

— Фух...

Сейчас особняк был полностью восстановлен после того, как три месяца назад его полностью разгромила Нуар Джабелла. Войдя в его двери, Альфиеро обнаружил, что невольно выдыхает глубокий вздох.

Интерьер особняка теперь был другим, искаженным.

Вниз спускался спиральный коридор.

На самом дне Альфиеро почувствовал присутствие демона.

———————————————————————

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

http://tl.rulate.ru/book/51117/3874523